

ВОСПОМИНАНИЯ

Для них этот путь начинался поразному. Одних, едва оперившихся, призывали в армию и бросали из учебки сразу в пекло, другие уходили в леса к партизанам, третьи ковали победу в тылу – на фабриках и заводах. Но все они боролись, воевали и каждый день побеждали – врага, самих себя, страх, смерть. Каждый день они упрямо шли к победе – во имя жизни, во имя мира на земле. Они победили, но в душе каждого ветерана до сих пор живёт эта потребность бороться. Их путь ещё не окончен...

В ветеранской организации «Гомсельмаша» 64 бывших воина-победителя. Они одержали немало побед, кроме той, самой важной. Все они добились успехов и в мирной жизни, в труде, в деле возрождения, развития нашего завода. Их ряды неумолимо тают. Уходят из жизни последние свидетели и участники героического противостояния – люди, подарившие нам будущее. Сегодня мы публикуем воспоминания ветерана-гомсельмашевца Фёдора Предковского, прошедшего войну от Урала до Берлина.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ:

Фёдор Васильевич Предковский родился в 1926 году в российской деревне Яригово (ныне – выселенная территория). Окончить среднюю школу не позволила война – в 1943 году призвали в армию. Прошёл подготовку в лётной школе в Челябинске. Лётчик дальней авиации, радист. Всю войну летал на американских бомбардировщиках В-25 фирмы «Боинг», поставленных по договору ленд-лиза. Участвовал в боях за освобождение Беларуси, в атаках на немецкий флот в Балтийском море, бомбардировках Берлина. Награждён орденами и медалями, в том числе медалью «За взятие Берлина».

После войны продолжил служить в авиационном полку в Бобруйске. Демобилизовался в 1951 году в звании старшего лейтенанта. Позднее, по представлению военкомата, Предковскому было присвоено звание капитана.

После войны окончил школу и занялся дальнейшим образованием. Работал в Гомеле на железной дороге, был избран секретарём комсомольской организации дистанции пути, затем – председателем профкома. По направлению профсоюза поступил в Ленинградский институт культуры и окончил его с красным дипломом. Некоторое время работал директором Дворца культуры железнодорожников в Гомеле. Затем возглавил Дворец культуры «Гомсель-

маша», проработав в должности директора более 10 лет. Перед уходом на пенсию работал в управлении гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций «Гомсельмаша».

ВОСПОМИНАНИЯ НЕ СТАРЕЮТ...

Помню, как за нами приехали «купцы» – представители воинских частей. Нам, зелёным, не нюхавшим пороха юнцам, не терпелось попасть на передовую. По-

не – вместо раненного стрелка. Бывало, что и вместо убитого... Вообще подмена стрелка входила в инструкцию. Учили нас, повторяю, всему. Помню, как на стрельбище мы из спарок (спаренных авиационных пулемётов) разносили в щепки здоровенные бронелиты.

Особенно часто вспоминаю налёты нашей авиации на немецкие корабли в Балтике. Это было уже в конце войны, когда

ДОЛГИЙ ПУТЬ

чему? Потому что жили в неведении, не знали, что ждёт завтра, куда пошлют и т.д. Неопределённость мучала. Слышали про ожесточённые бои под Сталинградом, надеялись и верили. А ещё... Говорили, что в действующих частях лучше кормят.

Да-да, голод тогда был страшный.

Из пицци помню один горох с водой. И мечты о хлебе...

Вид у меня тогда был не ахти – кожа да кости. Как ни странно, физически показатели у меня были в норме.

Тех, у кого здоровье было крепче, в том числе и меня, тогда забрали в лётную школу под Челябинском.

Преподаватели у нас были отменные – бывалые лётчики с боевыми вылетами, прошедшие огонь и воду. Обучали всему подряд – даже навыкам выживания в лесу после катапультирования. Потому мы были больше «подкованы», чем сержанты.

Учился я одновременно на штурмана и радиста. Но когда пришло время отправляться на фронт, оказалось, что не хватает именно радистов. Вот в этом качестве и отлетал всю войну. Правда, доводилось и мне брать за гашетку пулемета в ба-

немцы собирались вывозить всё завоёванное добро морем. У берегов Польши скопилось немало неприятельского флота: корабли, подлодки. Наши массированные бомбёжки, как мне кажется, уничтожили две трети этого флота. Это был триумф нашей авиации – фашисты ничего не могли поделать. Помню, как наш штурман, не сдерживая эмоций, кричал в передатчик во время налёта: «Так вам! Так вам, гады!».

Разведка в конце войны работала хорошо – мы редко нарывались на истребители-перехватчики. Главную опасность для нас представляли вражеские зенитки, способные одной очередью превратить самолёт в решето. Иногда экипажи бомбардировщиков возвращались из вылета не в полном составе или не возвращались вовсе. На войне, конечно, всякое бывало... Слышал историю про немецкого медика, который спас от расстрела катапультировавшегося русского

лётчика, переодев его в немецкую форму. Боевые вылеты у нас продолжались до мая 1945 года. На бомбардировки осадённого Берлина мы летали с базы в Прибалтике. За пару дней до победы нас перебросили в Польшу. В городишке Цеханув, готовясь к очередному вылету, мы услышали это долгожданное слово... Победа... Тогда, помню, не было ни одного спокойного, равнодушного. Никогда больше я не видел сразу столько радостных, счастливых людей. Это было самое искреннее счастье... Мы победили!

Роман СТАРОВОЙТОВ.
Фото автора.

